

Глава 208 - Ты готов преклониться перед королём?

«Дядя Йорк, что ты делаешь?» - Сун Фей протянул руку, и поток огромной невидимой силы поднял здоровяка с земли. Только после этого Сун Фей спросил с улыбкой на лице: «Дядя Йорк, ты знаешь... Эм, откуда ты узнал?»

«Ваше Величество, я...» - лицо здоровяка покрылось краской стыда, он рассказал следующую историю.

Роскошно одетый юноша по имени Кулон, что пришёл в таверну, являлся одним из знаменитых богатых пижонов-самодуров Фермопил, имел незаурядную биографию. Его отец Птолемей был командиром [Ураганного легиона] Фермопил, а старший брат Дилас – самым юным офицером и лучшим среди своего поколения мастером в Фермопилах. Имея такие две опоры, способные оправдать все ошибки, Кулон вёл себя слишком распушенно. Где бы он ни ходил в Фермопилах, везде осмеливался проводить свои грязные дела. Нельзя было счесть, сколько людей погибло от его рук. Как только жители Фермопил видели этого тирана, они старались его обойти стороной.

Сегодня в таверне каждый посетитель украдкой смотрел на то, как этот тиран впился своим хищным взглядом в возвышенную, подобную богине, девушку. И, хотя все печально вздыхали, что такая красавица повязла в дьявольских когтях, никто не осмелился свершить правосудие и пойти против произвола Кулона. Даже Йорк и Филипп, весьма тронутые тем, что Анжела проявила к ним уважение, выпив за них, ушли и не помогли ей...

После им обоим было стыдно и неловко за то, что они покинули таверну. Они действительно беспокоились за безопасность Сун Фей и его спутниц, поэтому не удержались, развернулись и пошли обратно. Кто же знал, что в таверне им откроется поразительная новость. Надменный и острый на язык Кулон натолкнулся на скалу. Не стоило и говорить, что он лежал избитым до полусмерти. А рядом с ним находились вбитые в пол, словно гвозди, его два мерзких, выполнявших грязную работу охранника, чьи трупы придётся ещё долго выковыривать. Йорк и Филипп не могли и представить, что той прочной “скалой” являлся вечно улыбавшийся, на вид вежливый, незаурядный юноша, который не так давно сидел рядом с ними. По словам наёмников в таверне, этот юноша был королём Чамборда, таинственным мастером, которого не так давно Йорк так ярко восхвалял, что тот победил одного из десяти великих святых рыцарей империи, золотого солнечного рыцаря.

Узнав, что Сун Фей и его спутницы больше не подвергались опасности, только тогда Йорк и Филипп успокоились и со стыдом и сожалением, что упустили легендарного мастера, короля Чамборда, вернулись назад в трущобы, где они обычно обучали детей кулачному бою.

«Ваше Величество, не обессудьте, сегодня мы...» - договорив до этого места, стыдливое лицо Йорка покраснело, словно задница мартышки. Он не знал, что должен был сказать. Он чувствовал, что сегодня в таверне даже ничего полезного не сообщил, а как трус, развернулся и ушёл, тем самым запятнав репутацию воина и величие настоящие наёмника.

«Хе-хе, дядя Йорк, не стоит осуждать себя, так как у меня с самого начала не было намерения порицать вас обоих...» - Сун Фей помог выйти из магической повозки Анжеле и Эмме, повернулся и сказал со смехом: «Потому что я уже давно знал, что вы оба ушли тогда не из-за того, что вы трусливые»

«А? Ваше Величество, вы...откуда вы знали?» - ещё больше изумился Йорк, его глаза округлились.

Вокруг чернокожего юноши всё это время кружилась толпа детей. Он по-прежнему вёл себя слегка застенчиво, будто скромная девица. На лице светилась застенчивая улыбка, по которой можно было разглядеть его белоснежные зубы. Он спокойно стоял возле Йорка. Несмотря на то, что он ничего не произнёс, по его виду можно было понять, что он тоже сожалеет.

«Потому что я способен видеть людей насквозь ...» - слегка пошутил Сун Фей. Увидев, что оба человека пораскрывали рты от удивления, он улыбнулся и объяснил: «С первого взгляда я понял, что вы оба никакие не трусы. К тому же перед уходом, несмотря на зародившиеся в твоём взгляде тень колебания и напряжение, это произошло вовсе не из-за страха. Да ещё и этот молодой человек...» - договорив до этого места, Сун Фей перевёл взгляд на чернокожего юношу и продолжил: «Осмелился в подобной ситуации сам подойти и выпить в ответ на почтение Анжелы. И как после этого вас считать слабовольными трусами? Иногда требуется больше смелости выбрать уйти, чем остаться. Тем более, пусть даже вы и остались, ничего бы не изменилось»

Здоровяк и чернокожий юноша были так взволнованы, что разрыдались.

Больше всего они боялись, что Сун Фей ошибочно будет считать их гнусными трусами. Они не ожидали, что тот уже имел ясное представление о них, поэтому стыд в их сердцах немного утих. Они то и дело стали кланяться Сун Фею и Анжеле, неоднократно выражая слова благодарности. Эти наёмники из низших слоёв общества, которые не обладали ни боевым искусством, ни положением и которые с трудом выживали в это смутное время, удостоились уважения богини Анжелы и были сильно растроганы. Если бы они сумели отбросить всё беспокойство с их души, они бы в тот момент не колеблясь набросились на тирана Кулона и умерли за Анжелу. Может, они и занимали низкое положение, но их кровь всё ещё была способна вскипать.

«Хе-хе, сначала, я гадал, кто же всё-таки держит вас. Жёны и дети? Родители? Или другие родственники? Сейчас я в целом разобрался. Вы беспокоились за этих детей» - Сун Фей смотрел на толпу худых детей в грубой одежде, которые окружили, словно родителей, обоих смущённых людей, чьи большие глаза сверкали кристальным блеском. Сун Фей погладил по голове прелестного мальчика шести лет. Ему стало всё понятно.

«Ваше Величество, вы действительно святой человек» - раскрыл рот здоровяк Йорк. Он был потрясён и спустя некоторое время не спеша объяснил: «Вы говорите верно. Эта толпа детей – сироты, без отцов и матерей. Благодаря моей заботе и Филиппа они смогли выжить в трущобах. Я и представить боюсь, если бы мы вдвоём не вернулись после сегодняшнего инцидента, как бы эти детишки пережили надвигающуюся суровую зиму...»

Сун Фей остановил магическую повозку возле небольшого пустыря, затем под руководством обоих польщённых людей вошёл в пустырь, огороженный деревянным забором, нашёл место, где сесть.

«Дяденька, дяденька, дядя Йорк опять не удержался от выпивки и занял у вас деньги на неё? Вам не нужно посылать людей, чтобы они избили дядю Йорка, ладно? Дину не нужна новая одежда, он не будет жаловаться, что хочет кушать сыр. На сэкономленные деньги дядя Йорк возместит долг за выпивку, ладно? Он очень скоро сможет всё вернуть... Правда, Дин не обманывает вас, прошу вас, дяденька!» - маленький мальчик, которого не так давно погладил по голове Сун Фей, робко подошёл, потянул за одежду Сун Фея и, набравшись смелости, промолвил.

«Какой милый мальчик...» - Анжела проявила свой материнский характер, протянула руку,

обняла мальчика, приказала Эмме достать из повозки фрукты и лёгкую закуску, поделила между детьми. В маленьком пустыре тут же стало весело.

«У дяди Йорка иногда чешется горло, и он не может удержаться от выпивки. Он уже много раз находился в долгу. Хозяин таверны посылал людей избить его, чтобы вернуть деньги...» - чернокожий юный Филипп, стыдливо улыбаясь, объяснил: «Поэтому маленький Дин принял вас, Ваше Величество, за выбивальщика долгов»

От сказанного старческое лицо Йорка приняло расстроенный вид.

«Хм? Дядя Йорк, ты получил травму? Она ещё не полностью зажила?» - в процессе разговора Сун Фей неожиданно заметил, что несмотря на то, что тело Йорка было изумительно крепким, подобно горе, однако, в его коленке остались внутренние повреждения. Он в любую минуту мог превратиться из живого наёмника в мёртвого. Такая травма не позволяла ему свободно передвигаться, а его сила проявлялась не полностью. Критические моменты могли стать для него смертельными.

«А, да, это долгая история, как я получил эту травму...» - Йорк видел, что Сун Фей, этот легендарный мастер, что победил золотого рыцаря, оказался очень доброжелательным человеком и не был таким же высокомерным и пренебрежительным к бедным, как аристократия империи. Всё стеснение с Йорка постепенно сошло, и он неторопливо и подробно рассказал о своей травме.

Довольно занимательный рассказ.

Год назад старина Йорк ещё был вспыльчивым и грубым странствующим наёмником. Его никак нельзя было назвать хорошим человеком. В трущобах Фермопил он считался одним из главных местных хулиганов, но впоследствии из-за того, что задел некоторых влиятельных людей, враги сломали ему конечности и бросили на свалку, где он и должен был сгинуть. Такие инциденты часто происходили в трущобах Фермопил, мрачном месте, где даже солнце не желало светить. Йорк не мог пошевелить конечностями, исчез среди груды мусора. Если бы дети, что рылись на мусорной свалке в поисках пищи и тёплой одежды, не обнаружили его живого, и от всей доброты не вскормили, не напоили и не помогли ему продержаться, старина Йорк уже бы давно умер.

В те дни, когда невозможно было пошевелиться, старина Йорк находился в отчаянии, махнул на себя рукой, пал духом, погрузился в размышления, затем к нему пришло осознание, он испытал душевный подъём - все те чувства, что испытывает на протяжении всей своей жизни человек, когда он переживает плохие времена. После этой катастрофы старина Йорк неожиданно встал на праведный путь. Он стал жить прямо на этой свалке вместе со спасшими ему жизнь детьми, надеясь, что со своей силой уровня одной звезды он сделает в трущобах более опрятное место. Он огородил его деревянным забором, затем записался в наёмники. Несмотря на то, что он мог получать только задание с низкой доходностью, да ещё и несравненно тяжёлые, и опасные, так или иначе, но он с трудом защищал более десяти бедных сирот в трущобах...

Но из-за того, что он своевременно не получил медпомощь, после того как раны зажили, у него остались осложнения. Коленка левой ноги была раздроблена, неправильно срослась, не было возможности её вылечить.

«Хе-хе, всё же у меня есть способ вылечить тебя, но будет немного больно» - сказал со смехом Сун Фей.

«Правда? Великолепно!» - обрадовался старина Йорк: «Что такое боль, если можно наконец вылечить эту чёртову старую рану. Надеюсь, тогда меня повысят в ранге наёмника. Ха-ха, буду получать задания более высокого ранга и зарабатывать начну больше. Тогда накормлю досыта этих малых, чей аппетит всё усиливается и усиливается...»

«Ага, ты прав» - сказав это, Сун Фей быстро протянул руку к левому колену Йорка и легонько ударил по ней. Раздался хруст, коленная чашечка Йорка раздробилась на мелкие куски. Не дожидаясь, пока тот закричит от боли, Сун Фей моментально переключился в [Режим паладина]. Золотое сияние влилось в раздробленное колено.

Йорк ощутил зуд. Он только и чувствовал, как сломанные кости и мышцы непрерывно сдвигались, перестраивались и сращивались. Тяжело было описать это чувство. Через 40-50 секунд он с удивлением обнаружил, что боль пропала. Его левая коленка, что так недавно тяжело передвигалась от полученной травмы, теперь была гибкой, как никогда, как будто она заново родилась.

«Это просто невероятно...» - Йорк и чернокожий юный Филипп пораскрывали рты.

Эти невероятные приёмы, что они видели, походили на технику излечения ран у жрецов Святой Церкви. Но эти, жрецы, которые были ещё более высокомерными, чем аристократы, излечивали не так свободно, как король Чамборда. Перед ними действительно находился легендарный человек, что победил золотого рыцаря.

«Дядя Йорк, столько от тебя сегодня услышал и ни одного упоминания о Филиппе? Он тоже сирота из трущоб?» - Фэй наконец-то перевёл тему разговора на то, что его интересовало больше всего.

«Да, Ваше Величество, Филипп тоже сирота» - лицо здоровяка Йорка выражало восхищение. С одной стороны, ему было непривычно свободно шевелить левой ногой, с другой стороны, он смотрел на чернокожего юношу, нёсшего воду в деревянный домик. Он почтительно ответил: «Но он не уроженец Фермопил. Никто не знает, когда он появился в трущобах, и никто не знает, откуда он. Это добрый и хилый ребёнок, который, похоже, не владеет военным искусством энергии. Одному бы ему трудно было здесь выжить. Но что удивительно, он в итоге всё это время жил неплохо, да к тому же, не щадя сил, заботился об этих сиротах ещё до меня. Эти детишки смогли выжить благодаря заботе и защите Филиппа...Он упорный и порядочный парень. Я никогда не спрашивал его о прошлом и происхождении. Ах, да, я только слышал, что он говорил, что его полное имя и фамилия - Филипп Индзаги»

«Филипп Индзаги...Кстати, ты только что сказал, что он не разбирается в военном искусстве?» - слегка полюбопытствовал Сун Фей.

Откуда у ребёнка, не разбиравшегося в военном искусстве, была смутно знакомая Сун Фею аура, напоминавшая кинжал, покрытый кровью несметного количества людей, который выжидал где-то в пустоте и всегда был готов растерзать. Эта аура была очень знакома Сун Фею, потому что в [Режиме ассасина] его тело выдавало такую же ауру. Иначе говоря, Сун Фей считал, что чернокожий талантливый юноша, именовавший себя Филиппом Индзаги, обладал потенциалом стать первоклассным ассасином. Это была одна из причин, почему Сун Фей провёл здесь так много времени. Сейчас у него вполне хватало brutальных воинов, готовых стереть врагов с лица земли на поле боя, а вот первоклассного ассасина, готового тайно выполнять различные задания, недоставало.

«Да, Ваше Величество, Филипп не разбирается в военном искусстве, но он с рождения на

удивление очень талантлив. Если он столкнётся с воином шести звёзд, он сумеет сбежать от того...»

«Талантлив от рождения?» - косо посмотрел Сун Фей.

Здоровяк Йорк самодовольно рассмеялся, подозвал Индзаги, что-то нашептал ему на ухо. Чернокожий юноша закусил губу, немного колеблясь. В конечном счёте он как будто на что-то решился, подошёл к Сун Фею, его тело тихо засияло и неожиданно начало угасать, становясь прозрачным и сливаясь с воздухом. В итоге Сун Фей невольно поразился этому про себя. Когда Йорк говорил, что Индзаги был способен убежать от воина шести звёзд, это действительно не было преувеличением, потому что с нынешней силой Сун Фей не мог почувствовать даже слабых следов ауры.

Сун Фей не верил в нечистые силы. Он опять постарался внимательно всё ощутить, но по-прежнему не смог ни за что зацепиться.

Тогда он переключился в [Режим ассасина], неприметные колебания энергии ассасина вырвались наружу, по следам от колебаний он ощутил наконец-то местоположение чернокожего юноши Индзаги. Только и видно было, как тело Сун Фея мелькнуло и тут же исчезло бесследно, словно слилось с воздухом.

У здоровяка Йорка челюсть отвисла. Он смог уловить лишь основное.

«Ха-ха, поймал...» - в воздухе донёсся смех. Засверкала прозрачная рябь, появился Сун Фей, державший за плечи Индзаги. На лице чернокожего юноши читалось потрясение. Ведь его впервые в жизни обнаружили, когда он воспользовался своим прирождённым талантом.

Отпустив Индзаги, Сун Фей расхохотался, а затем, как бы хвастаясь, применил несколько удивительных способностей [Ассасина], такие как [Удар тигра], [Коготь дракона], [Огненные кулаки]. В глазах чернокожего юноши появился блеск, он ощущал в этом нечто сокровенное, как будто голос в его голове твердил ему: этой технике ты обязательно научишься.

«Филипп, король желает взять тебя в ученики. Ты готов преклониться перед королём?» - Сун Фей остановился, посмотрел на искушённого им чернокожего юношу и, улыбаясь, спросил того.

Индзаги и Йорк оцепенело стояли на прежнем месте, словно молнией поражённые.

Случилось то, что они бы никогда не смели представить.

<http://tl.rulate.ru/book/28/80305>